

Немеров Евгений Николаевич

БИОЭТИКА В "ОБЩЕСТВЕ РИСКА"

Статья раскрывает содержание понятия "общество риска", которое получает распространение в философском знании для обозначения специфического способа обращения с неопределённостью. Автором представлена попытка связать появление и развитие биоэтики с формированием "общества риска". Основное внимание уделяется проблеме связи рисков в медицине с рискогенным характером современного социума.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 144-147. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 1:13; 17:130.2; 174

Философские науки

Статья раскрывает содержание понятия «общество риска», которое получает распространение в философском знании для обозначения специфического способа обращения с неопределённостью. Автором представлена попытка связать появление и развитие биоэтики с формированием «общества риска». Основное внимание уделяется проблеме связи рисков в медицине с рискогенным характером современного социума.

Ключевые слова и фразы: риск; общество риска; опасность; биоэтика; рискогенность общества.

Немеров Евгений Николаевич, к. филос. н.

Курский государственный медицинский университет

eugenenn@yandex.ru

БИОЭТИКА В «ОБЩЕСТВЕ РИСКА»[©]

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-33-00107a2
«Концептуализация риска в биоэтике: трансдисциплинарные основания и коммуникативные практики».*

В условиях современной техногенной цивилизации развитие различных сфер жизни общества часто происходит за счёт преодоления устоявшихся границ, заданных теми или иными традициями или нормами, что требует нестандартного подхода. Отчасти поэтому и возникает необходимость рискованного поведения в быту и в сфере приложения профессиональных качеств. Данная тенденция актуализирует изучение влияния на различные стороны жизнедеятельности человека и общества случайных событий, т.е. рисков. В связи с этим в конце XX века возникает такое направление, как риск-менеджмент, или управление риском. Готтхард Бехманн отмечает: «Современные общества осовременивают свое будущее в качестве риска и тем самым находят собственный специфический способ обращения с неопределённостью, что отличает их от всех предшествующих обществ» [2, с. 75].

Общепринятой и однозначной трактовки категории «риск» не существует, что связано с множественностью проявлений в различных отраслях человеческой деятельности (экономической, политической, правовой, в т.ч. и медицине). Определяя понятие «риск», очень часто используются термины «случайность», «непредсказуемость» и «вероятность», которые подразумевают невозможность точно определить место, время, факторы и конкретные причины того или иного события. Большинство подходов едино в том, что связывают риск с допущением неблагоприятного исхода таких действий. Например, В. И. Даль даёт определение риску следующим образом: «пускаться наудачу, на неверное дело, наудалую, отважиться, идти на авось, делать что-либо без верного расчета, подвергаться случайности, действовать смело, предприимчиво, надеясь на счастье, подвергаться опасности, превратности, неудаче» [8, с. 96].

В индустриальной цивилизации источником рисков являлась недостаточная степень развития научного знания и технологий. Напротив, в постиндустриальном обществе Запада в качестве источников рисков выступает избыточность научного и технического прогресса. В своей работе «Общество риска» Ульрих Бек отмечает, что главной целью развития общества до середины XX века было производство богатств, распределение которых обуславливало особенности политической жизни классовых обществ. Массовое сознание было ориентировано на преодоление бедности. У. Бек говорит, что движущая сила развития такого общества определяется фразой «Я хочу есть!». К концу XX века в наиболее развитых странах ситуация меняется: формируется общество риска. У. Бек отмечает, что «движущая сила общества риска выражается фразой — «Йоушь!»». Место общности нужды занимает общность страха. Тип общества риска маркирует в этом смысле эпоху, в которой возникает и становится политической силой общность страха» [1, с. 60]. В этих условиях ключевой проблемой становится политика распределения и компенсации рисков. Главное отличие заключается в том, что блага (материальные средства, образование и т.д.) являются потребляемыми и познаваемыми в результате опыта, в то время как источники вреда природе или здоровью очень часто недоступно чувственному восприятию. Именно поэтому существенное значение приобретает наука как своеобразный «орган» восприятия и констатации опасностей, учитывая, что «цивилизационные риски — это бездонная бочка потребностей, которые постоянно без конца самообновляются» [Там же, с. 26]. Производство таких рисков осуществляется во всех сферах функционирования общества (экономической, социальной, политической), а не только в промышленности, что является особенностью рисков модернизации.

Говоря о природе происхождения рисков, У. Бек отмечает: «Риски порождаются индустриальными, то есть технико-экономическими решениями и соображениями полезности. Современные риски отличаются от разрушений, порожденных войной, их — «нормальным» или, точнее, их — «мирным» порождением (производством) в центрах рациональности и процветания, с благословения и при гарантиях закона и социального порядка» [Там же, с. 98]. Риски современного общества не являются результатом каких-либо социальных эксцессов или катаклизмов, а стандартно воспроизводятся обществом в процессе его жизнедеятельности в различных сферах на основе принятия тех или иных решений. По мнению У. Бека, риски являются результатом

постоянного взаимодействия социума с опасностями и угрозами, порождаемыми модернизацией, поэтому от них нельзя дистанцироваться. Таким образом, общество риска само генерирует риски.

Рискогенный характер современного социума подчёркивает и Энтони Гидденс, одним из тезисов которого является утверждение о том, что риски являются структурными элементами системы постиндустриальной цивилизации. Так как эти риски обусловлены глобализацией, то это приводит к тому, что число взаимозависимых событий (последствий) значительно увеличивается. Кроме этого, рискогенности, с одной стороны, способствует перенасыщение общества знаниями о рисках, но, с другой стороны, недостаточный уровень развития инструментария устранения рисков. Характеризуя современное общество, Э. Гидденс вводит понятие «климат риска» (или точнее, среда риска), состоящая из нескольких элементов: риски, порождаемые модернизацией; формирование чувства бессмысленности человеческого существования на основе соотнесения человеком собственного бытия с модернизационными процессами в обществе; опасности, связанные с развитием военных технологий [6, с. 111-119]. То есть, общество само генерирует риски, являющиеся результатом модернизации из-за усложнения технических средств и систем жизнедеятельности человека, а сопровождающая её глобализация увеличивает степень их распространения. Возникновению рисков способствует не только принятие какого-либо решения, но и отказ от действий, так как в результате этого, ещё не устранив неблагоприятные последствия одного риска, социум получает другой более сложный и опасный.

Понятие риска напрямую связано с понятием опасности. Обыденное сознание склонно их отождествлять, тем не менее, их следует разграничивать. Говоря об этом, немецкий социолог и философ Никлас Луман отмечает, что риск выступает в качестве следствия принятого субъектом решения. Если источник риска находится в окружающей среде, то следует говорить об опасности, т.е. опасность – это то, чему подвергается субъект. Различие этих понятий заключается и в том, что появление ущерба при опасности приписывается внешней среде, а при риске является результатом собственных действий или бездействия [10, с. 150-151].

Таким образом, принятие каждого решения влечёт за собой риск, его нельзя избежать, поэтому поведения свободного от него нет, так как отказ от решения тоже является риском. В современном обществе не существует абсолютной безопасности.

Риском следует считать осознанную опасность, для предотвращения которой выработаны какие-либо решения. В этом случае, как отмечает Е. Г. Гребенщикова, «понимание ситуации как рискогенной должно с необходимостью предполагать осознание ответственности за выбор, который может быть реализован действием или бездействием» [7].

Принимаемые решения влекут за собой рискованные последствия, которые в свою очередь также требуют принятия решения и порождают риски. В итоге создаётся своеобразное дерево решений, которые генерируют риски. Современное общество, согласно Н. Луману, устроено так, что вся его деятельность находится в зависимости от риска, поэтому одной из наиболее важных социальных проблем являются вопросы принятия решений, учёта риска связанных с этим, а также вопросы необходимости выбора рисков, детерминированных социальными факторами [10, с. 156-157].

Таким образом, возникновение большого числа рисков связано с последствиями развития в современном мире науки, техники и технологии. Практика показывает, что существует временной разрыв, отделяющий предположение о каком-либо негативном результате от самого результата. Поэтому, для минимизации риска исследователи говорят о необходимости принципа превентивной осторожности [7].

Проблема рисков в медицине выступает в качестве одной из основных в биоэтике. Это фиксируется и в самих принципах биоэтики. Например, самый древний из них – это «не навреди», главная задача которого – оказание помощи больному – требует от врача неординарных действий. Рискованные действия медика в экстремальных условиях встречаются нередко.

Внедрение инноваций порождает увеличение рискогенных ситуаций. Активное развитие медицинских технологий во второй половине прошлого века привело не только к появлению новых отраслей в медицине, но и к возникновению ряда проблем этического характера и увеличению доли риска. В своей статье «Риски в здравоохранении и проблемы безопасности пациента в медицинской практике» В. З. Кучеренко и А. В. Сучков отмечают: «На сегодняшний день не существует абсолютно безопасных для пациента методов профилактики, диагностики, лечения заболеваний. Арсенал методов лечения становится все более «агрессивным» по отношению к больному. Кроме того, научно-технический прогресс в медицине постоянно повышает роль человеческого фактора в реализации возможных негативных последствий (риска) медицинских воздействий» [9, с. 11]. В том числе и это обусловило возникновение биомедицинской этики, можно сказать, что новые риски в медицине детерминировали появление биоэтики. Развитие биомедицинских технологий направлено на улучшение здоровья человека, но несёт в себе риски для него как личности. Биоэтика нужна для формирования общественных технологий менеджмента рисков, связанных с медициной, что порождает потребность в появлении социальных институтов, регулирующих острые вопросы современной медицины (например, биоэтические комитеты) и трансдисциплинарные исследования.

В здравоохранении можно выделить многочисленные факторы, которые способствуют увеличению рисков: непосредственно медицинские, политические, управленческие, организационные, экономические, психоэмоциональные и другие, которые могут привести к разнообразным отрицательным последствиям. А. И. Вялков и В. З. Кучеренко по характеру риска в медицине группируют следующим образом:

— социально-политические риски (изменения в законодательстве, связанные с организацией медицинской помощи; реорганизация системы обязательного медицинского страхования; изменение условий финансирования системы здравоохранения и т.д.);

— риски, связанные с управлением (низкое качество базовой подготовки специалистов в области управления здравоохранением и медицинского права; некомпетентность руководителей; низкий профессиональный уровень персонала; неадекватное изменение организационных структур и механизмов управления и т.д.);

— профессиональные медицинские риски, связанные с гражданско-правовой ответственностью (диагностические; хирургические; фармакотерапевтические; риски, связанные с переливанием крови; риски, связанные с отсутствием или недостаточной работой по профилактике; риски, связанные с отсутствием в лечебно-профилактических учреждениях современных систем медико-социальной реабилитации);

— риски, связанные с угрозой здоровью врачей и медицинского персонала (т.е. риски, исходящие от больных опасными инфекционными и вирусными заболеваниями; от лиц, имеющих психические расстройства; от наркоманов, преступников и т.д.) [4].

Вполне понятно, что полностью исключить риск из медицины невозможно. В ряде случаев риск считается правомерным и обоснованным: когда действия медика направлены на сохранение жизни и здоровья пациента; когда отсутствует или не доступен какой-либо альтернативный способ лечения, не связанный с риском причинения вреда; когда предприняты достаточные меры для предотвращения или снижения вреда. Одним из условий обоснованности риска выступает то, что цель, которая была поставлена (эффективное лечение или диагностика), не может быть достигнута методом, не связанным с риском. Разумеется, оценивать то, что можно или нельзя достигнуть цели альтернативным (нерискованным) способом, следует, исходя из конкретной обстановки, в которой принимается решение, а не гипотетической достижимости результата в идеальных условиях. Также при оценке нужно учитывать объективные и субъективные критерии. Первые предполагают принятие необходимых мер предосторожности, выработанных наукой и практикой, которые предусматриваются инструкциями для обеспечения безопасности (что особенно важно, например, в хирургии или трансплантологии). К субъективным критериям относятся степень профессионализма и компетентность медика, который принимает решение. Кроме этого, должна быть получена максимально возможная информация об индивидуальных особенностях пациента [5, с. 54-58].

Исторически проблема риска в медицине более всего связана с хирургией, т.к. оперативный риск существует практически при любой операции. В современной медицине проявляется тенденция переноса хирургических методов лечения на терапевтические патологии. Это явление получило название хирургической агрессии. Это привело к тому, что риск, который раньше присутствовал только при хирургическом вмешательстве, появился и в терапевтических отраслях, что требует более высокой степени бдительности [3]. Определённый риск вызывает и использование современных методик диагностики. Для того чтобы не было явного противоречия принципу нанесения вреда, вводится понятие рассчитанного риска, заключающегося в выборе из нескольких методов того, который связан с наименьшим риском. Но особенно трудно рассчитать риск, когда речь идёт об инновациях в медицинской сфере.

Таким образом, риски в деятельности врача присутствуют почти постоянно. Связано это как с тем, что знания медицины о природе заболевания скуднее, чем его содержание, так и с характером и особенностями общества на современном этапе развития, одной из черт которого является рискогенность. Возможность риска увеличивается в тех случаях, когда врач не может достоверно судить об источках, обстоятельствах болезни, наследственности, это приводит к тому, что действия медика носят случайный характер. Поэтому применение тех или иных методик при лечении требует оценки и учёта степени риска. Развитие современной науки, кроме блага, имеет оборотную сторону, так как порождает вопросы: не увеличит ли новое знание риск существования человечества, будет ли оно служить его интересам, как правильно им распорядиться? Оправданием риска в медицине может быть только достижение блага как высшей цели, а не склонность к авантюризму, невнимательность или некомпетентность.

Список литературы

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 383 с.
2. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний / пер. с нем. А. Ю. Антоновского, Г. В. Гороховой, Д. В. Ефременко, В. В. Каганчук, С. В. Месяц. М.: Логос, 2010. 248 с.
3. Биомедицинская этика [Электронный ресурс]: словарь-справочник / под ред. Т. В. Мишаткиной. URL: <http://protectlife.pp.ru/index.php/2010-11-14-08-52-05/2010-11-14-08-52-35/285-2010-11-14-17-00-05> (дата обращения: 23.06.2013).
4. Вялков А. И., Кучеренко В. З. Организационно-методические аспекты снижения рисков в медицинской практике [Электронный ресурс]. URL: <http://rudocctor.net/medicine2009/bz-vw/med-smzes.htm> (дата обращения: 15.06.2013).
5. Гайков В. Т., Минькова А. М. Риск: критерии правомерности // Северо-Кавказский юридический вестник. 1999. № 1. С. 58-63.
6. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 107-134.
7. Гребенщикова Е. Г. Гуманитарная экспертиза в «обществе риска» // Личность. Культура. Общество. 2011. Т. 13. № 2. С. 166-172.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., 1998. Т. 4. 699 с.
9. Кучеренко В. З., Сучков А. В. Риски в здравоохранении и проблемы безопасности пациента в медицинской практике // ГлавВрач. 2011. № 3. С. 11-18.
10. Луман Н. Понятие риска // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 135-160.

BIOETHICS IN “RISK SOCIETY”

Nemerov Evgenii Nikolaevich, Ph. D. in Philosophy
Kursk State Medical University
eugenenn@yandex.ru

The article reveals the content of the notion “risk society”, which is spreading in philosophical knowledge to denote the specific ways of dealing with uncertainty. The author presents an attempt to link the emergence and development of bioethics with the formation of “risk society”. Special attention is paid to the problem of the connection between risks in medicine and the riskogenic nature of contemporary socium.

Key words and phrases: risk; risk society; danger; bioethics; riskogenics of society.

УДК 329(47+53)(С173)

Исторические науки и археология

В данной статье на основе анализа личных дел представителей региональной политической элиты выявлены основные особенности социального происхождения, национального и гендерного состава, возраста, а также характер образования и специфика должностного роста секретарей Оренбургского областного комитета партии, характерные для заявленного периода истории. Кроме того, проведен сравнительный анализ данных характеристик указанной категории политической элиты в 1965-1985 гг. и в период «перестройки» 1985-1991 гг.

Ключевые слова и фразы: элита; политическая элита; номенклатура; партийные кадры; секретарь обкома; областной комитет партии.

Пахомов Андрей Викторович

Оренбургский государственный педагогический университет
andrei-v-pahomov@yandex.ru

**СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СЕКРЕТАРЕЙ
ОРЕНБУРГСКОГО ОБКОМА ПАРТИИ В 1964-1991 ГГ. ©**

Одним из перспективных направлений отечественной исторической науки в настоящее время является проблема изучения региональных политических элит. С одной стороны, актуальность подобного рода исследований несомненна в силу развернувшегося на современном этапе выстраивания новой системы отношений между политическим центром и регионами. При этом изучение политических элит советского периода во многом способствует пониманию закономерностей и тенденций развития современных политических элит. С другой стороны, в ряде случаев на региональном уровне данная тема не получила серьезного научного осмысления. Например, вопросы развития политической элиты Оренбуржья в научной плоскости затрагивались лишь косвенно. В данной работе перед автором стоит следующая задача: проанализировать социально-профессиональные данные, характеризующие секретарей Оренбургского областного комитета КПСС (по сути, являвшихся лидерами политической элиты региона) в период 1965-1991 гг.

В современной отечественной элитологии весь комплекс социально-профессиональных характеристик, относящихся к лидерам политической элиты, принято разделять на две группы – социальные и профессиональные параметры.

Социальные параметры включают в себя социальное происхождение и социально-демографические характеристики [4-8]. К факторам, характеризующим социальное происхождение, относят экономико-географическую характеристику местности, в которой родился представитель элиты, и социальное положение его родителей. Уже на первой стадии построения карьеры данный показатель играл роль своеобразного социального фильтра, с помощью которого происходил отбор «достойных для продвижения» кандидатур. Социально-демографические характеристики включают пол, возраст и национальность. Они позволяют оценить внешний облик представителей региональной политической элиты [4, с. 168-169].

Профессиональные параметры, характеризующие местных политических лидеров, охватывают начало трудовой деятельности, особенности рекрутирования на должности, стаж работы в должности, сменяемость, уровень и особенности образования [4-8].

Анализ экономико-географической характеристики местности, в которой родились будущие секретари Оренбургского обкома партии, показал, что более 68% из них являлись выходцами из сельской местности и только 32% – из городской среды. Около 53% управленцев не являлись уроженцами Оренбургской области и прибыли в нее из других регионов страны, однако работать на руководящих должностях они начали именно